

ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ, РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В АНАЛИЗЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

---

*В. М. КУЩЁВ,
председатель подкомитета по экономике и
инновациям в сфере профессионального искусства
и интеллектуальной собственности Комитета по
культуре, депутат Государственной Думы, Москва*

Как известно, одно из важнейших богатств России составляет интеллектуальная собственность. Что это? Это авторские, смежные права, это патенты, это товарные знаки и знаки обслуживания, это различные ноу-хау, промышленные образцы и так далее, и так далее. Причём в отличие от нефти и газа эти ценности не скудеют от своего использования. Напротив, они растут. Но растут только в том случае, если государство заботится о творцах, заботится о праве и формирует благоприятные условия для этих людей. Однажды Альберт Эйнштейн сказал, что, по его мнению, воображение – это более значимая вещь, нежели знания. И я, продолжая его мысль, рискну заметить, что интеллектуальная собственность ещё важнее, поскольку вбирает в себя и воображение, и знания и умение. Хотя термин интеллектуальная собственность всё чаще и чаще используется сегодня уже не только специалистами, но и в средствах массовой информации, тем не менее в бытовом сознании многим людям этот юридический термин до сих пор остаётся ещё неясным. А фактически интеллектуальная собственность – это инструмент экономического развития и создания богатства, которое далеко ещё не используется с нужной, максимальной эффективностью в России и в целях России. А это ведь фактически неисчерпаемый ресурс, причём ресурс стратегический. Знания, информация, творческий потенциал изобретателей – вот те ценности, которые заменяют традиционные материальные активы – землю, рабочую силу, полезные ископаемые, являются движущей силой экономического развития.

Много лет экономисты объясняют, почему экономика одних стран развивается быстрее, других стран медленнее, и примеров этому великое множество. В контексте сегодняшнего обсуждения уместно вспомнить несколько стран. Например, Индия – увеличение внутреннего валового продукта этой страны было напрямую связано с реформой законодательства о патентах и торговых знаках. Уместно вспомнить

Бразилию, где после введения закона об интеллектуальной собственности и промышленности, это произошло в 1996 году, валовой продукт увеличился с 4,4 миллиарда долларов до более чем 32-х. В странах Запада реализация авторских прав обеспечивает от 4 до 7 процентов валового национального продукта и этот продукт выходит на лидирующие позиции в структуре экспорта этих стран. Например, если брать "Копирайт индустрию", то в США на ее долю приходится 457 миллиардов долларов.

Естественно, такие результаты могут быть достигнуты только в условиях надежной защиты авторских и смежных прав. И не случайно одним из условий принятия России в ВТО является соответствующая, надлежащая охрана интеллектуальной собственности.

Успехи, о которых я сейчас говорил, соответствующих стран в "Копирайт индустрии" наталкиваются на препятствия, вызванные распространением пиратства, использующего самые современные технологии. Технологические меры типа шифрования и цифрового управления правами являются существенными инструментами, чтобы остановить цифровое пиратство. И по этой причине вступившая в силу часть четвёртая Гражданского кодекса РФ содержит специальные условия, которые запрещают обход таких мер технологической защиты объектов авторского права. Интеллектуальное пиратство, касающееся не только традиционных объектов авторского права и смежных прав, но и программ для ЭВМ, стало ныне одной из высоко прибыльных отраслей организованной преступности, прочно обосновавшись в видео-бизнесе, кинопрокате, тиражировании аудиокассет, кассет SD, в издательском деле и так далее.

В настоящее время проблема распространения контрафактной и фальсифицированной продукции коснулась практически всех отраслей нашей экономики. Вы, вероятно, знаете эти цифры, по различным источникам они разнятся, но, в общем, приблизительно, специалисты сходятся к мысли о том, что на территории России оборот этой незаконной продукции составляет от 30 до 80 процентов общего товарооборота в зависимости от конкретной отрасли, что превышает аналогичный показатель в экономически развитых странах в 10, а иногда и более чем в 18 раз.

На сегодняшний день сложившаяся в России ситуация связана с отсутствием целенаправленной государственной политики, направленной на борьбу с производством некачественной продукции и с незаконным использованием интеллектуальной собственности. Существующие на законодательном уровне нормы оказываются на практике малоэффективными, а в некоторых случаях их применение затруднено или даже оказывается невозможным.

Как нам совершенно понятно, жертвами пиратского промысла является не только семейный бюджет, творческая и научно-техническая интеллигенция, но, конечно же, и бюджет государственный, поскольку весь оборот скрыт от налогообложения. В то же время, меры по борьбе с

пиратством носят в значительной степени бессистемный, эпизодический характер, поскольку никем не регулируется.

Потребуется провести тщательный анализ результатов правоприменительной практики Гражданского кодекса и связанных с ним подзаконных актов для выработки дальнейших действий по повышению их эффективности.

Между тем, использование последних достижений в области нанотехнологий уже позволяет применять для маркировки каждого изделия, содержащего права интеллектуальной собственности, индивидуальный идентификатор, который мог бы считываться специальным устройством, недорогим, доступным для каждой семьи.

В Государственную Думу ещё в прошлом году внесён проект федерального закона "О мерах по противодействию обороту отдельных видов продукции, произведённой с нарушением требований законодательства Российской Федерации". Основной идеей является формирование единой государственной концепции по борьбе с производством и распространением контрафактной и фальсифицированной продукции. С целью создания наиболее эффективных гарантий защиты прав граждан и юридических лиц законопроектом предлагается ввести особый порядок государственного регулирования обращения отдельных видов продукции на рынке путём нанесения на неё индивидуальных идентификаторов и передачи этих сведений в специальные информационные базы данных.

Эта инициатива тесно перекликается с планами создания реестра правообладателей. При ком этот реестр создавать – тут ещё идут большие споры. Тем не менее, совершенно очевидно, что это необходимо.

Недостаток государственного регулирования и контроля ведёт также к анархии в работе авторско-правовых обществ. Ныне существует уже их немало, претендующих на то, чтобы быть признанными в качестве управляющих имущественными правами авторов и других правообладателей на коллективной основе, однако, прозрачность и эффективность их деятельности на сегодняшний день, безусловно, оставляет желать лучшего.

Вероятно, следует подумать о расширении государственно-частного партнёрства с целью повышения взаимного доверия авторов, правообладателей и общества в целом в этой сфере. Не стоит забывать, что объекты авторских и смежных прав – это составной элемент понятия "культура", которая является общественным благом, и как прочие блага во многом должна финансироваться за счёт бюджета.

Придание сбору за использование объектов авторских и смежных прав статуса негосударственного целевого налога в пользу авторов и правообладателей, и участие Федеральной налоговой службы в сборе этого вознаграждения может стать инновационным решением в поиске баланса интересов между государством, автором и потребителем.

Такой шаг открывает совершенно новые возможности, так как позволит трактовать нарушения в этой сфере как налоговое преступление, применять отработанные технологии налогового администрирования и, наконец, объединит общей заинтересованностью в повышении собираемости вознаграждения и налогов деятельность государства и авторов. Естественно, это расширит налоговую базу по подоходному налогу, перенеся акцент с сырьевой промышленности на нематериальные активы, а также снимет претензии иностранных правообладателей по злоупотреблениям различных обществ по коллективному управлению, которые уже послужили причиной отсрочки вступления России в ВТО.

Разумеется, что суммы авторского вознаграждения и упомянутых выше отчислений должны направляться по закону в профессиональные фонды авторов или авторские правовые общества, а не в государственный бюджет. Тем не менее очевидно, что значительная часть этих средств так или иначе всё равно вернётся в бюджет в виде тех же налогов либо в пенсионные, либо в страховые фонды. И даже те средства, которые останутся, условно говоря, в кошелке авторов и других правообладателей, тоже будут способствовать финансовой и социально-экономической стабилизации, поскольку позволят в сознании научно-технической и творческой интеллигенции перевести вектор ожиданий и требований из бюджета на другие источники.

Иными словами, выход не в бюджетной подпитке авторов и других правообладателей, а в создании надёжного правового механизма выплаты причитающегося им по закону вознаграждения теми предпринимателями, которые извлекают доход из произведений.

Особого внимания законодателя требует сфера компьютерных технологий и связи, которая сегодня развивается так стремительно, что парламенты просто не успевают принимать решения и соответствующие законы, которые регулировали бы эти быстро устаревающие отношения.

В результате, общество зачастую вынуждено жить и развиваться в рамках неактуального законодательства, что порождает у граждан правовой нигилизм, создаёт почву для коррупции, паразитирующей на обходе мешающих правил и нормативных актов.

Несколько слов об Интернете, компьютерных играх. Это сфера человеческой жизни, деятельности, уже обжита достаточно человечеством, и об этом, наверное, уже и не стоит особенно много говорить. Но до сих пор эта реальность не нашла отражение ни в законодательстве о культуре, ни в федеральных целевых программах. Между тем, эти современные технологии сами в себе несут инновационные механизмы регулирования, когда роль правовой нормы берёт на себя программный код. Это тот самый код, который регулирует деятельность в киберпространстве с помощью логических кодов, фильтров, протоколов и т. д., т.е. в техническом смысле здесь, насколько я понимаю, проблем-то никаких нет.

Но обеспечить надлежащую правовую базу для создания, использования и защиты интеллектуальной собственности, в том числе и в

киберпространстве, широко применяя технические регламенты на базе этих же технологий и стандартов, вот, это та необходимость, которая сегодня, безусловно, стоит очень остро перед нами.

Иными словами, в сфере интеллектуальной собственности накопилось много очень серьёзных больших проблем, решить которые можно совместными усилиями экспертного сообщества в лице правообладателей, предпринимателей, потребителей и государства.